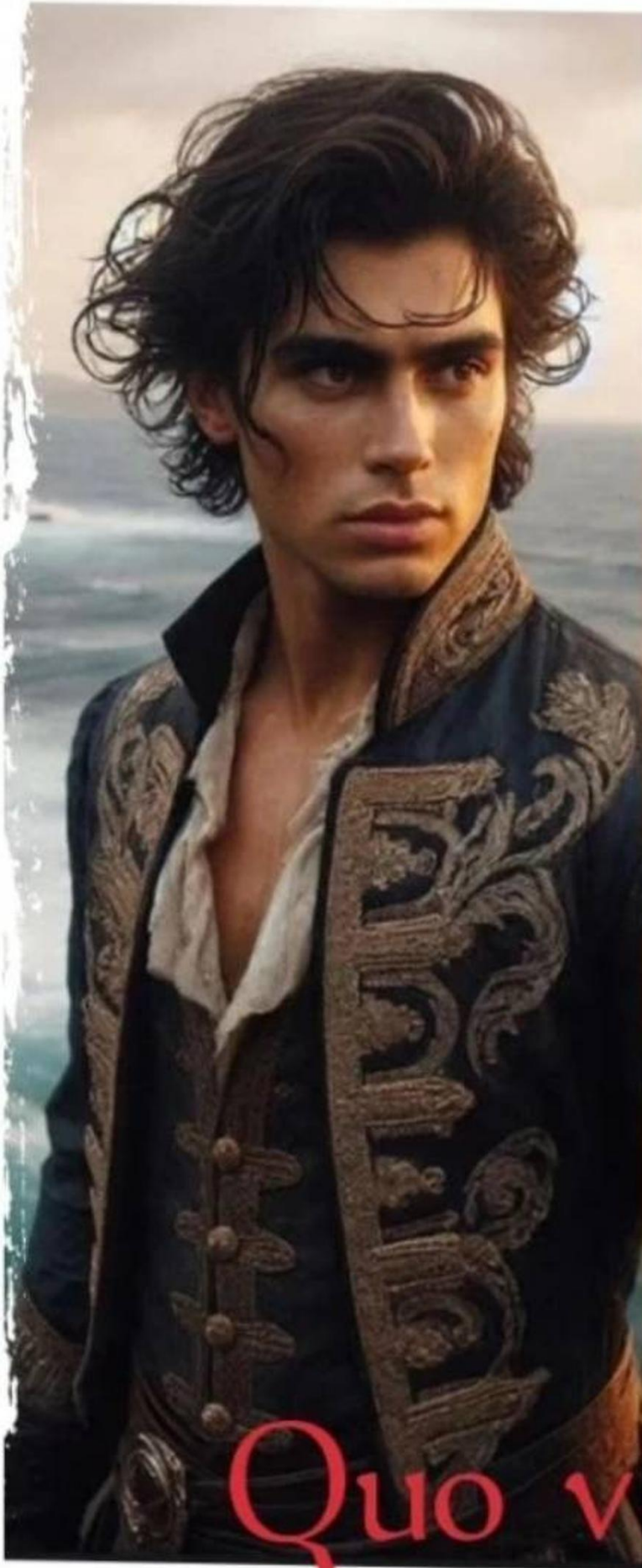

Таня Валгавă

Quo ventus? I

18+

Таня Валгава

Quo ventus?

«Автор»

2026

Валгава Т.

Quo ventus? / Т. Валгава — «Автор», 2026

Испания, 1795 год. Пока гремят Наполеоновские войны и заключается Базельский договор между Испанией и Францией, хитроумный адепт ордена Кайтан плетёт свою паутину. Его цель — власть и титул юной герцогини Изабеллы Медина-Сидония. Он — мастер перевоплощения, вор и собиратель тайных Кумранских свитков, готовый на всё ради своего восхождения. Но вы думаете, что это всё происходит просто так? Истинные Кукловоды — боги Велес и Урса — запустили свой эксперимент. Они отправили древнюю душу Сурии в смертное тело женщины, чтобы ограничить её через предательство и жертву. Эта трансформация, начавшаяся ещё во времена Саргона Великого и Иисуса Христа, должна подготовить её к миссии, которая изменит мир. Кайтан — лишь пешка в их божественной партии за саму ткань реальности. Первый шаг великой трансформации начинается здесь. Готов ли ты узнать правила игры?

© Валгава Т., 2026

© Автор, 2026

Таня Валгава

Quo ventus?

Пролог

Там, за высокими пиками башен, вставало солнце, своими первыми лучами озаряя древний город. Улицы медленно оживали, жители выходили из своих домов, направляясь к своим целям и мечтам. Юноша, сидевший на крыше одного из старинных зданий, следил за этим утренним ритуалом с высоты птичьего полета. Очарованный красотой и спокойствием утра, он вдохновенно наблюдал за жизнью города, за тем, как люди спешно проходили по улицам. Для него каждый новый день в этом городе был целой жизнью, наполненной надеждой и возможностями. Юноша с хитростью хищника следил за каждым жителем, расценивая их как источник богатства. Утро и вечер становились его шахматной доской, на которой он планировал свои ходы, следя за движением своих «жертв». Жители города с оптимизмом отправлялись по делам, не подозревая о том, что их «плоды» рассматриваются юношей как объекты охоты. В этот момент деньги еще не потрачены, а значит, они находятся в «реальной» форме, которая манила юного вора, словно свет фонаря притягивает насекомых в темноте. Каждый гражданин становился пешкой в этой игре, каждый шаг которой тщательно просчитывался юношей.

С наступлением вечера картина менялась. День заканчивался, и торговцы возвращались с полными кошельками, в результате своих трудов. Наступало время, когда юноша расставлял свои сети, готовый жадно схватить то, что другие создавали. Он выжидал момент, когда люди, уставшие от забот и дел, расслабятся и потеряют бдительность. Вечер становился апогеем его охоты, когда можно пожинать плоды своих расчетливых наблюдений. Хитрость воришки заключалась в его намерениях, в его способности адаптироваться к окружающей среде. Он внимательно изучал поведение каждого персонажа своей игры, понимая, когда и как они тратят свои «сокровища», что позволяло ему предвидеть их действия. Воришка становился незаметной тенью, сливающейся с окружающим пространством, и превращал свою наблюдательность в свое главное оружие. Каждый шаг, каждая улыбка и каждая настороженность – это часть плана. Он наслаждался вкусом своей «охоты», не задумываясь ни на миг о возможной расплате.

Внезапно, раздался громкий шум и крики. Услышав гомон, юноша увидел карету, неуправляемо мчащуюся по улице. Возница беспомощно цеплялся за узду, но не мог остановить скакунов. Прохожие в ужасе отскакивали в сторону, пытаясь увернуться. Стены домов казались единственным спасением, и граждане буквально прижимались к ним, надеясь избежать страшной участи.

Тут из обезумевшей от страха толпы, словно темная тень, отделился человек в черном. Он стремительно выскочил наперерез неуправляемому экипажу. В мгновение ока «черный» вскочил на спину одному из скакунов, крепко ухватившись за гриву и поводья, и остановил разгоряченных животных.

Юный воришка наблюдал из своего укрытия за этой сценой. «Черный» стоял, непринужденно разговаривая с возницей. Юноша, подмечая каждое движение, каждый жест и выражение лица человека в черном, чувствовал какую-то таинственность в нем. Но вот из экипажа вышел щеголеватый господин, который тут же резко начал высказывать свое недовольство действиями кучера. Однако, тон его изменился, когда он обратился к «черному» с благодарностью за оказанную помощь. Тот поклонился в ответ и, развернувшись, скрылся в толпе.

Юноша был заинтригован человеком в черном военном мундире. Все его внимание было приковано к этой фигуре. Инстинкты хищника подсказывали юноше, что этот человек может быть связан с чем-то важным и интересным для него. Быстро спустившись с крыши, воришка бросился вслед за загадочным гражданином. Он тихо крался по утренним улицам города, вни-

мательно следя за таинственным незнакомцем. В голове мелькали смутные мысли и чувства, которые он не мог полностью понять, только странное притяжение к «черному», которое магнитом тянуло его. Он не отдавал себе отчета, почему именно так происходит, – лишь интуиция подсказывала: «Вперед!»

Незнакомец двигался уверенно, будто точно знал, что за ним никто не посмеет следовать.

Внезапно, человек в черном скользнул в узкий переулок, и юноша, естественно, последовал за ним. И тут воришка внезапно почувствовал, как чья-то рука обхватила его сзади за шею, и холодная сталь клинка коснулась кожи за ухом.

– Ты кто? – глухим, угрожающим голосом спросил человек, от чего юноша замер, не в силах пошевелиться. Он попытался ответить, но голос предательски дрогнул.

– Я... я просто шел мимо, – запинаясь, пробормотал воришка. Его дыхание сбилось, а в голове пронеслись тысячи ужасных мыслей. Кто этот человек? Как он понял, что за ним следили?

– Не ври мне, гнус, – голос незнакомца был похож на шипение аспида, – Я видел, как ты следил за мной. Кто приказал тебе? Чей ты?

Вор попытался что-то сказать, но слова застряли в горле. Он чувствовал, что каменеет от ужаса, но мозг в то же время начал искать пути спасения.

– Я... я не следил за вами, – наконец, выдавил парень, – Я просто... просто хотел узнать, кто вы.

В ту же секунду воришка почувствовал, как лезвие плотнее прижалось к его коже.

– Лжешь, – прошипел голос, – Но это уже не имеет значения.

Незнакомец развернул воришку к себе лицом и, убрав кинжал в ножны с характерным щелчком, пристально посмотрел на него. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на смесь любопытства и насмешки.

– Как твое имя и чем ты промышляешь? – спросил незнакомец, слегка наклонив голову, словно изучая молодого вора.

Парень, только что испытывавший страх, гордо выпрямился. Его глаза блестели вызовом, и голос звучал твердо и уверенно:

– Мое имя – Илай. Я – вор!

Незнакомец ответил громким, раскатистым смехом, который, казалось, заполнил всю улочку. Его смех был настолько заразительным, что даже сам Илай не смог сдержать легкой улыбки. Но за этой маской веселья скрывалась насмешка, которую юноша сразу почувствовал.

– Вор? И хороший ты вор? – продолжал смеяться человек в черном.

Илай, не теряя самообладания, гордо ответил:

– Самый лучший!

Незнакомец выпрямился и, прищурившись, посмотрел на юношу.

– Что ж, Илай, если ты считаешь себя лучшим вором, докажи это.

Он сделал жест рукой, приглашая Илая подойти ближе. Юноша, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее, шагнул вперед. Незнакомец немедленно вытащил из-за пояса небольшой кожаный мешочек и бросил его Илаю.

– Внутри – драгоценности, которые принадлежат мне. Твоя задача – вернуть их мне в течение часа. Если справишься, я оставлю тебя в живых и, возможно, даже научу кое-чему полезному. Если нет... – он замолчал, но этого было достаточно, чтобы у Илая по спине пробежал холодок.

Юноша быстро поймал мешочек и, не раздумывая, открыл его. Внутри блеснули золотые украшения, и глаза Илая загорелись алчным огнем.

– Я справлюсь, – сказал он, пряча мешочек за пазуху.

Незнакомец кивнул, и его лицо снова стало непроницаемым.

– Тогда у тебя есть час. Время пошло, – и немедленно исчез во тьме переулка, оставив Илая наедине с его мыслями и предстоящим заданием.

Юноша глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. У него был всего час, чтобы вернуть золото. Он достал мешочек, чувствуя его вес и ценность. Внутри были не просто драгоценности, но целая сокровищница, способная изменить жизнь воришки. Илай огляделся, пытаясь понять, куда ему идти. В переулке было тихо, только изредка слышались шаги прохожих или скрип старой двери. Вор двинулся вперед, стараясь не привлекать внимания, думая, что за ним могут следить, и это добавляло напряжения.

Он прошел мимо нескольких темных подворотен, где могли прятаться люди с недобрыми намерениями, стараясь быть осторожным и не позволять себе расслабляться. Он шел, ориентируясь на свои инстинкты, и вскоре оказался у старого заброшенного здания. Не задаваясь вопросом, почему его путь привел именно сюда, Илай остановился, пытаясь вспомнить, что говорил ему незнакомец.

«У тебя час», – прозвучало в голове юного вора. Он вздохнул и вошел внутрь.

Внутри «заброшки» было темно и сыро. Лучи света проникали через окна, создавая причудливые узоры на полу. Илай шел по узкому проходу, стараясь не споткнуться о разбросанный мусор. Вскоре он увидел свет в конце коридора и направился к нему. Когда он вышел на свет, его глазам предстала комната, в центре которой стоял стол, где лежали несколько предметов: старинный ключ, карта и письмо. Илай подошел ближе и внимательно осмотрел их. Письмо было написано на старом пергаменте и выглядело очень древним. Он взял его в руки и прочитал:

«Ты нашел то, что искал на долгом пути. Теперь твоя задача – вернуть это туда, откуда оно пришло. Если ты сделаешь все правильно, твоя жизнь изменится навсегда, Илай. Если нет – последствия будут странными. У тебя час! »

Илай нахмурился, пытаясь понять, что все это значит. Как получилось, что он ввязался в авантюру? И кто написал это письмо, обращенное именно к нему? Юноше казалось, что кто-то им манипулирует. А не плюнуть ли на это задание и не забрать себе мешочек с драгоценностями? Это была самая адекватная мысль, которая пришла в голову Илаю. Но любопытство все же взяло верх над алчностью молодого вора. Он посмотрел на ключ и карту, но они не давали ему никаких подсказок. Илай вздохнул и спрятал письмо и ключ за пазуху, а в руках у него осталась карта. Парнишка с тревогой взглянул на нее, покрытую замысловатыми символами и странными письменами. Его пальцы нервно скользнули по шероховатой поверхности пергамента, словно он пытался ощутить в ней подсказку, но язык, на котором были написаны эти знаки, оставался для него загадкой. Юноша чувствовал, как холодный пот стекает по спине, а сердце начинает биться быстрее. В голове мелькали мысли о том, что он оказался в ловушке, не имея возможности понять, куда ему двигаться дальше. Воришка медленно перевернул карту, надеясь, что с обратной стороны она окажется более понятной, но увидел лишь еще больше незнакомых символов. Тогда Илай бросил карту на стол и, тяжело вздохнув, поднял глаза к потолку. Он не мог поверить, что оказался в таком идиотском положении, когда был вынужден подчиняться кому-то неизвестному. За свою, еще недолгую жизнь, он предпочитал сам принимать решения о своих действиях. Но в данном случае, его жизнь начинала зависеть от желаний окружающих, и это обстоятельство начинало немного раздражать юношу. Схватив карту за край, он аккуратно сложил ее и убрал туда, где уже мирно покоились ключ, письмо и мешочек с золотом. Этот мешочек был для него символом надежды и напоминанием о том, что у него есть что-то ценное, что может помочь ему выжить. Но...

Илай закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться и успокоиться. Он чувствовал, как внутри него растет сомнение, и направился к окну, чтобы посмотреть на окружающий мир. Может быть, там он найдет подсказку, что делать дальше? Или ничего не делать...

«Что делать? Отдать или забрать?» — судорожно билось у него в висках.

И тут перед взором Илая предстала картина: два голубка плескались в деревянном корыте, как будто специально для них наполненном водой. Их белоснежные перья искрились на солнце, а мелодичное воркование улаждало слух. Но внезапно к ним бесшумно подкрался кот и молниеносно прыгнул на одного из голубей, схватив того мертвой хваткой. Птица беспомощно забила крыльями, пытаясь вырваться, но силы были неравны. Второй голубь, как ни странно для птиц, бросился на помощь своему другу. Он отчаянно клевал кота за лапы и спину. Но кот, не обращая внимания на боль, продолжал удерживать добычу, стараясь улизнуть в темную подворотню. Его когти глубоко впились в оперение бедной птицы, оставляя кровоточащие раны. Илай почувствовал, как внутри него поднимается волна гнева и, не мешкая, выпрыгнул через окно во двор «заброшки». Он бросился вперед, готовый отбить у «зверюги» беззащитную птицу, но прежде чем успел подбежать, котяра выпустил голубя и скрылся в подвалах заброшенного здания.

– Отдать! – четко и ясно произнес Илай.

Воришка снова достал карту, в надежде, что ему придет какая-то ясность. Повертев снова в руках, он вернул ее за пазуху. Ключ. Достав старый ключ, он с интересом стал его рассматривать. Ключ был старинный, ржавый, явно не использовавшийся давным-давно. Но тут внезапно Илая осенило. Он почувствовал, как внутри что-то сжалось, словно невидимая пружина, которая оставалась в состоянии покоя, вдруг резко распрямилась. Парень достал письмо и, не веря своим глазам, посмотрел на него снова.

«Ты нашел то, что искал на долгом пути. Теперь твоя задача – вернуть это туда, откуда оно пришло. Если ты сделаешь все правильно, твоя жизнь изменится навсегда, Илай. Если нет – последствия будут странными. У тебя час! »

Слова на бумаге, которые прежде казались ему просто набором букв, теперь приобрели новый смысл. Каждое предложение, каждое слово, каждая запятая – всё это складывалось в сложную мозаику, которую юноша аккуратно складывал в своем сознании. Илай перечитал письмо ещё раз, медленно, тщательно, будто боялся упустить что-то важное. Он чувствовал, как холодный пот стекает по спине, а мысли путаются. В голове всплывали обрывки недавней встречи с незнакомцем, которые он, за ненадобностью, похоронил, и вместе с ними – понимание, которое раньше ускользало от него. Вор развернулся, и стремглав побежал обратно в тот переулок, где недавно состоялась встреча с человеком в черном.

Влетев в переулок, Илай резко остановился, увидев на ступеньках одного из домов знакомую фигуру. «Черный» преспокойно сидел, скрестив ноги, и ел яблоко. Его движения были точными и неторопливыми: он аккуратно нарезал плод своим кинжалом и каждый ломтик, получавшийся идеально тонким, отправлял в рот. Мужчина поднял глаза на Илая, затем, обтерев, вложил кинжал в ножны, отряхнул ладони и поднялся.

– Ты принес то, что не твое? – спросил он ровным голосом.

– Здесь все, кроме письма, не мое, – ответил вор.

– Почему письма? – незнакомец протянул руку, чтобы забрать у Илая ключ, карту и золото.

– Потому, что только в письме есть мое имя, – тихо сказал Илай.

– В таком случае, ты следуешь за мной. Готов?

Илай кивнул и последовал за незнакомцем в черном военном мундире.

1

Тихо пробираясь сквозь лабиринты подземелья, Кайтан бесшумно ступал по вымощенному камнем полу. Каждый его шаг был выверенным, будто он двигался по тропе, сотканной из теней и тишины. Стены подземелья давили на него, а их холодные и влажные поверхности были покрыты мхом и плесенью, отчего воздух был пропитан затхлым запахом сырости и грязи. Глаза Кайтана, уже успевшие привыкнуть к темноте, скользили по узким проходам и низким потолкам, выискивая малейшие признаки опасности. Каждый шорох или скрип заставляли его напрягаться, а руки были готовы схватиться за оружие в любой момент. Вдали, за поворотом, Кайтан услышал тихий звук журчащей воды. Он замер, прислушался, пытаясь определить местоположение звука. Это было как раз то, что нужно, ведь в карте ясно был указан источник – цель задания. Кайтан, тихо ступая, стараясь не издавать ни малейшего звука, продвигался вперед, прислушиваясь к эху воды, а его рука крепко сжимала рукоять кинжала. Впереди он заметил слабый свет, исходящий из трещины в стене. Пройдя еще несколько метров, Кайтан увидел перед собой вход в огромных размеров зал, освещенный по всему периметру факелами. Источником являлся небольших размеров бассейн, по периметру выложенный камнем, заросшим мхом. Вода в бассейне была кристально чистой, отражая свет факелов. В центре бассейна на мраморном постаменте возвышался саркофаг, высеченный из того же камня. Саркофаг был закрыт массивной крышкой, украшенной затейливыми письменами, значение кото-

рых не ускользнуло от Кайтана. Его глаза при виде цели своих поисков вспыхнули искрами радости, но и алчности одновременно. Его сердце бешено заколотилось, пульсом отдаваясь в висках. Цель была найдена, осталось взять желаемое. Кайтан осторожно ступил в прозрачные воды бассейна, не обращая внимание на холод воды, и приблизился к саркофагу, хранящему тайны веков. Он осторожно провел рукой по гладкой и холодной поверхности, ощущая текстуру камня и силу, заключенную в нем. Крышка саркофага была тяжелой, как гора. Неимоверными усилиями собирателю удалось сдвинуть ее, и перед ним открылся доступ к содержимому.

Внутри саркофага лежали несколько древних свитков. Их пергаментные страницы были покрыты странными символами, напоминающими то ли руны, то ли арабскую вязь. На первый взгляд, казалось, что эти тексты принадлежат давно забытому языку, но Кайтан, прикоснувшись к одному из свитков, почувствовал, как его сознание наполнилось светом. Он знал, что перед ним. Содержимое текстов было ему известно в общих чертах, но не в привычном смысле. Это были знания и воспоминания его предков. Кайтан медленно развернул один из свитков, и перед его глазами предстали легенды, которые могли бы изменить ход истории. Он быстро собрал реликвии и аккуратно уложил их в заплечный мешок, стараясь не повредить хрупкое полотно. Теперь дело оставалось за малым: выйти из подземелья, минуя стражу.

Кайтан, преодолев извилистые коридоры подземелья, наконец-то достиг выхода. Его заплечный мешок, оттягиваемый тяжестью добытых сокровищ, слегка подрагивал при каждом шаге, а капюшон холщовой куртки надежно скрывал лицо. Подкравшись к выходу, он в полглаза выглянул во двор, оценивая свои шансы выйти, не привлекая внимание стражи. Те праздно лежали прямо на раскаленной от полуденного солнца земле и непринужденно болтали. Кайтан уверенным и быстрым шагом вышел из мрака подземелья и, как ни в чем не бывало, зашагал мимо стражи. Один из них лениво приподнялся на локте и окинул собирателя подозрительным взглядом. Что-то в облике этого гражданина показалось ему странным.

– Эй! – окликнул он Кайтана, но тот, даже не вздрогнув, продолжил шествовать вдоль стен дворца.

– Эй! Ну-ка, обернись! – вновь последовал оклик.

Тут все стражники поднялись и поспешили за Кайтаном, но тот не дожидаясь, когда его схватят, рванулся бежать. Он мчался по узким улочкам, прекрасно ориентируясь в этом городе, словно знал каждый закоулок наизусть. Узкие проходы, хитрые дворы и извилистые переулки могли бы помочь ему скрыться от стражи. За спиной он слышал топот ног и тяжелое дыхание преследователей. Нырнув в какой-то закоулок, заскочив в дом и выбежав с другого хода, Кайтан понял, что стражники его потеряли, ведь их шагов за спиной он больше не слышал, только их крики, которые раздавались с другой стороны улицы. Итак, он выиграл некоторое время, пока ловцы не сообразят, куда мог пропасть подозрительный человек. Теперь собирателю оставалось достигнуть того укромного уголка, где была спрятана одежда на случай непредвиденных ситуаций. Зная, что сейчас по всему городу его начнут искать, он, не торопясь и не привлекая к себе внимание, направился по определенному адресу. В это время по городу рассыпался целый полк охраны, останавливая всех молодых людей, чей внешний вид хоть немного напоминал бы нашего героя. Пока охрана пугала прохожих и ржала над визгом проходивших барышень, Кайтан переоделся и вышел на улицу, присоединившись к толпе граждан.

– М-м-м, какая миловидная! – цокая языком, высказался один из стражников. – Барышня! Не хотите ли, чтобы я вас проводил? Знаете ли, в городе объявился преступник, опасно прогуливаться одной!

– Нахал! – тоненьким голосом ответил Кайтан и попытался прикрыть свое лицо изящным зонтиком.

Но стражник не собирался отпускать столь обаятельную «добычу» и, догнав переодетого в женское платье собирателя, бесцеремонно попытался заглянуть тому в лицо. Внезапно откуда-то сверху хозяйюшка выплеснула ведро помоев прямо под ноги прохожих. Кайтан, не ожидая такого, мгновенно подхватил юбки, и взору стражи предстали его ботфорты.

– Это он!!! Держи его!!! – со всех сторон послышались крики стражи.

Но Кайтан уже не слышал их, мчась по улицам, лавируя между ящиками и людьми, задрал юбки и боясь, что от быстрого бега привязанные к бедрам свитки выпадут. Он летел к городским воротам, слыша за спиной грохот солдатских сапог преследователей и их ожесточенные крики. Завидя у самых ворот знакомую фигуру Аль-Фарука, который держал под уздцы двух скакунов, у Кайтана от радости скорого избавления от погони открылось будто второе дыхание.

– Давай, давай, давай!!! – издали начал подгонять его друг и тут же прыгнул в седло своего коня.

Кайтан бросился к своему скакуну, схватил поводья, вскочил в седло, с облегчением думая, что спасение близко.

– Это твое? – кивнул в сторону ловцов Аль-Фарук.

– Ага. Зацепил нечаянно, – пошутил Кайтан и пришпорил коня, – Хэй-хэй!!! Вперед!!! – и конь рванул к воротам.

– Ты не можешь без шума! – укоризненно прокричал ему вслед Аль-Фарук.

– Я старался! – крикнул в ответ Кайтан.

Солдаты, преследовавшие Кайтана, кричали и размахивали оружием, но все тщетно. Друзья мчались вперед. Задание ордена было выполнено. Свитки были добыты.

2

Солнце огромным золотым шаром медленно поднималось над горизонтом, окрашивая небо в невероятные цвета. Его лучи нежно касались вершин гор Загроса, превращая их в сверкающие алмазы, а затем скользили по склонам, постепенно заливая их теплым светом. Горы, покрытые густыми лесами и зелеными лугами, медленно оживали, наполняясь звуками природы. В этот момент, когда природа только начинала пробуждаться, из-за края пика вырвался космолет. Корабль напоминал каплю ртути, вытянутую и гладкую, с обтекаемыми линиями, которые плавно переходили друг в друга. Он стремительно набирал высоту, отражаясь в лучах восходящего солнца, которое создавало вокруг корабля ослепительный ореол. В этот момент казалось, что сама гора, уставшая от вечного покоя, решила выпустить на волю своего хранителя. Корабль поднялся выше облаков, оставляя позади утреннюю тишину и спокойствие. Он воспарил к неизвестным горизонтам, оставляя лишь эхо своего полета. Рассекая мрак Вселенной, словно стрела, пущенная невидимой рукой Лучника, мимо Облака Оорта, где среди миллиардов ледяных глыб царил хаос, космолет устремился к Поясу Койпера – кольцу астерои-

дов и ледяных тел, расположенных за орбитой Нептуна. Пройдя Койпера, мимо Туманности Ориона, напоминающей гигантскую кисть художника, окутанную мистическим светом, скрывающим ее тайны, где внутри этой космической бездны находилось одно из самых загадочных мест во Вселенной – темная туманность Конская Голова, корабль начал погружаться в глубины космоса, держа свой путь в созвездие Тельца, к Плеядам. Пространство вокруг корабля погрузилось в абсолютную тишину, нарушаемую лишь редкими вспышками звезд, которые отражались в прекрасных хрустальных глазах Урсы. Она стояла перед огромным смотровым иллюминатором, сложив руки на груди, поглощенная своими мыслями.

«Я – Урса, Хранительница Времени, избранная древними силами для охраны священного баланса между прошлым, настоящим и будущим. Мои глаза, созданные из чистейшего хрусталя, могут видеть то, что скрыто от живых существ, и слышать шепот звезд.»

Она думала о Вечности, как о бескрайнем океане, где каждая волна – это жизнь, каждая капля – мгновение.

«Я – Урса, Хранительница Спирали Времени, и каждое ее действие влияет на будущее, которое уже существует, но еще не наступило. Я – Урса, Хранительница Нитей Судьбы, которые переплетаются сложным узором, и я держу этот узор в равновесии.»

Там, вдали, мерцали созвездия, которые Урса знала наизусть. Она могла назвать каждую звезду, каждую галактику, ведь каждая из них была частью времени и души Урсы.

«Я – Урса, бесценный дар Вселенной всем живущим во всех временах, и я не имею начала и конца, как и сама Вечность.»

Внезапно за спиной Урсы затрещало пространство, будто разрывая ткань реальности, наполняя командный отсек тонким, вибрирующим звуком, похожим на стон звезды, теряющей гравитацию, выведя Хранительницу из дум. Из пустоты вырвался поток холодного, мерцающего света, который быстро сформировался в силуэт высокого, стройного мужчины. В центре командного отсека возникла голограмма советника Эорга. Его лицо, искаженное проекцией, было как всегда приветливо. Легкая улыбка коснулась его губ и, склонив голову в знак уважения, советник заговорил глубоким, мелодичным голосом:

– Приветствую тебя, Урса. Все готово для твоего прибытия.

Урса лишь слегка качнула головой, давая понять советнику, что приняла его сообщение, и тут же отвернулась, устремив взгляд хрустальных глаз туда, в глубину космоса, вновь погружаясь в свои мысли.

«Я – Урса, Матриарх Звездных Хранителей. Мои древние глаза, словно два колодца бездонной глубины, видят не только начало и конец всех жизней, но и переплетения судеб, которые тянутся через бесконечность галактик. В моих руках находятся нити, сотканые из света и тени, из радости и печали, из любви и ненависти. Эти нити – судьбы всех существ, живущих во Вселенной. Я родилась в эпоху, когда звезды только начинали мигать на небесном полотне, когда галактики еще не знали своих границ, а пространство и время были податливы, как глина в руках мастера. Мои Создатели передали мне знания и силу поддерживать баланс между хаосом и порядком, между жизнью и смертью. Это я – Урса, открываю портал в Вечность, чтобы взглянуть на миллиарды судеб, которые переплетаются в бесконечный узор. Я

вижу, как маленькие искры света – души – появляются в этом мире, как они растут, расцветают и угасают, оставляя за собой следы, которые я должна бережно хранить. Иногда я чувствую боль в сердце, когда вижу, как нить судьбы обрывается слишком рано, но я знаю, что такова природа бытия – все должно прийти к своему концу, чтобы уступить место новому началу. В моих руках нити всех живых существ: от крошечных микроорганизмов, обитающих в глубинах океанов, до величественных драконов, парящих в небесах. Судьба каждого из них уникальна, но они все связаны невидимыми узлами, которые я должна поддерживать. Я – Урса, созданная следить за тем, чтобы нити не рвались, и помогать существам находить свой путь, направлять их, когда они сбиваются с дороги. Я слышу их молитвы, чувствую их боль и радость, и стараюсь сделать все возможное, чтобы их судьбы были счастливыми. Но иногда я сталкиваюсь с тем, что не могу изменить. Бывает так, что нити судьбы переплетаются так сложно, что даже я не могу распутать этот клубок. Но я не пытаюсь изменить то, что должно быть. Я рядом, когда это нужно. Я – Урса...»

Через некоторое время космолет Урсы вплыл в созвездие Ор, известное нам как Телец. Корабль грациозно скользил среди звезд, с каждым мгновением приближаясь к Аскалам, которые на звездных картах выглядели как семь сверкающих жемчужин, названные нами Плеядами. Эти сияющие звезды указывали путь к Самуту, сердцу Вселенной. Звезды Аскал мерцали, будто миллионы бриллиантов, разбросанных по черному бархату космоса. За этой бриллиантовой россыпью находился Самут.

Он вращался на своей оси с идеальной точностью, как драгоценный камень в ожерелье галактики, и сиял мягким светом, отражавшим бесконечность Вселенной. Самут был покрыт изумрудно-зелеными лесами, простирившимися от края до края, и бескрайними океанами. А где-то бушевали огненные реки, спадая с гор горящими водопадами, а соединяясь с водой, застывали в причудливых конических формах кремния. Самут – житница богов, где рождались души всех живых существ, появлявшихся из недр планеты в указанный срок, словно искры из костра, и начинали свой путь по бесконечным лабиринтам Вселенной. Здесь, на Самуте, души наполнялись новой энергией и готовились к следующим воплощениям. Но не все, кто возвращался обратно на Самут после обрыва нити судьбы, находили здесь покой. Те, кто нарушал законы мироздания, оказывались в ловушке между временем, пока не были прощены богами. Сами жители Самута, божественные существа, обладали вполне реальными телами: белоснежные волосы, похожие на звездный свет, глаза из разноцветного хрусталя, менявшиеся по настроению их владельца. Эти глаза могли быть нежно-голубыми, как небо над Самутом, или изумрудно-зелеными, как его леса, или ярко-оранжевыми, как огненные реки, или даже алыми, как закатные солнца. Конические ушки жителей планеты, слегка заостренные на концах, улавливали малейшие звуки звезд, а прозрачная белая кожа с мраморными прожилками отражала воды океанов. Грациозные, высокие и изящные, своим присутствием боги наполняли пространство вокруг себя великой мудростью и безграничными знаниями законов мироздания, управляя стихиями, создавая и разрушая миры, используя, однако, свою силу лишь во благо всех обитателей Вселенной. Космолет Урсы плавно опустился на посадочную площадку космопорта Самута. Ступив на твердый грунт, Урса ощутила прохладный ветер, несущий ароматы цветов и металлический запах величественных крейсеров и пассажирских лайнеров, грозно возвышавшихся над зданиями космопорта.

– Добро пожаловать на Самут, о светлейшая, – прозвучал голос старейшины совета.

Советники собрались у посадочного пункта, чтобы выразить свое почтение великой Хранительнице Времени и Нитей судьбы, выстроившись вдоль дорожки, ведущей к терминалу.

Урса остановилась, чтобы принять приветствие и произнесла негромким, однако четким голосом:

– Спасибо, что почтили меня своим присутствием. Я рада, наконец-то, вернуться домой.

Советники, как один, низко поклонились на ее слова, выражая почтение Великой:

– Мы готовы приступить к обсуждению важных вопросов и изменений сразу после Вашего отдыха. Ваш транспорт доставлен. Велес ждет Вас, Великая, у себя в Чертоге.

– Никакого отдыха мне не требуется. Отправимся немедленно к Владыке.

Аэромобиль Урсы парил над бескрайними просторами звездной столицы Самута, словно сияющая комета среди мириад огней. Его изящный корпус переливался всеми оттенками цветов, отражая мерцание многочисленных светящихся зданий и конструкций вокруг. Аэромобиль имел форму эллипсоида, плавно переходящего в вытянутый нос, созданный для расщепления космической пыли и ветра. Управление осуществлялось посредством ментального контакта с бортовым компьютером, представляющим собой древнее сознание планетарного разума, соединенное с ИИ новейших технологий. Световые линии силовых полей окружали машину тонкой оболочкой, защищающей ее от любых возможных угроз и обеспечивая плавность движения даже в условиях экстремальных перегрузок.

Столица Самута простиралась перед глазами Урсы во всей своей величественной красоте. Небоскребы из кристаллических материалов достигали облаков, сверкая миллионами огней и отражаясь в зеркалах мостов и водных артерий, проходящих между ними. Повсюду были видны древние храмы и монументы, построенные тысячелетия назад. Наконец, впереди показался Чертог Бога Велеса, как будто гигантский небесный корабль, окруженный сиянием звезд и планет, простиравшийся над долиной, за границами столицы. Построенный из кристаллических материалов, которые переливались под лучами далеких звезд, с куполами и башнями в сложных узорах, Чертог Бога Велеса был местом поклонения и центром духовного развития всей Вселенной. Урса вошла в Чертог, где царили тишина и покой, и пройдя по мягким коврам через многочисленные анфилады Обители, оказалась в приемном покое Велеса. В центре покоев, среди плавающих голографических картин из разных уголков Вселенной, озаряемый светом переливающихся пространственных врат, в просторных одеждах, сосредоточенный открывающейся действительностью, стоял сам Великий Владыка, Бог Велес. Задумчиво наблюдая за вращением спиральных рукавов ближайшей галактики, он не заметил Урсы, в почтительном безмолвии остановившейся у входа. Но, почувствовав присутствие, Велес оторвал взгляд от голограмм и обернулся. Его взгляд, устремленный на Урсу, источал силу и величие тысячелетнего божества. Глубоко посаженные глаза казались безднами вечности, отражающими всю мудрость времен и глубинную мощь космоса. Их блеск напоминал холодное свечение далеких звезд, а выражение лица выражало благородство и непоколебимую уверенность истинного повелителя Вселенной. Голос его звучал гулким эхом бескрайних просторов межгалактического пространства, каждый звук которого проникал глубоко внутрь сознания собеседника, заставляя сердце учащенно биться и душу трепетать от благоговения перед лицом абсолютной силы. Эхо голоса колебалось подобно волнам моря бесконечности, вызывая чувство восторга и уважения, внушая понимание грандиозности Творца всего сущего. Каждый слог произносился медленно и весомо, каждое слово несло печать высшей истины, излучая энергию, способную влиять на ход истории целых цивилизаций. Словно волны гравитации, мощь его голоса касалась сердца Урсы, проникая сквозь слои времени и пространства, оставляя неизгладимый отпечаток на сознании и душе бессмертной Хранительницы. Это был голос

настоящего властелина космоса, заключивший в себе красоту небесных тел, громадность черных дыр и совершенство абсолютной власти.

– Урса, твоя звезда ярко светит везде, где есть жизнь. Рад, рад видеть тебя, – и шагнув навстречу Хранительнице, он распростер свои объятия.

– Спасибо, Велес, – ответила она своим звучащим эхом голосом. – Я стремилась вновь увидеть тебя и обсудить дела нашей вселенской семьи.

Она припала к груди Велеса, склоня голову ему на плечо, а он нежно поцеловал ее в лоб. Вместе они подошли к зоне отдыха, устроившись в удобных креслах-кокончиках, которые мгновенно адаптировались под форму тел гостей. Долгие часы затем велись разговоры о судьбах миров, загадках пространства-времени и роли каждой звезды и нити судьбы в великой схеме существования. Боги улыбались друг другу, понимая важность каждого мгновения, которое соединило прошлое, настоящее и будущее.

– Ах, дорогая моя Урса, наконец-то ты вернулась домой! Как долго тебя не было... Расскажи... Расскажи, что видели твои глаза, подобны двум зеркалам, отражающим всю мудрость веков и тайны мироздания, хранящие картины прошлого, настоящего и будущего. Глаза, способные видеть нити судьбы каждого существа, переплетающиеся в сложную паутину, ведущую сквозь пространство и время, – Велес, откинувшись назад в своем кресле, внимательно смотрел на Урсу, наклонив голову чуть набок и мягко улыбаясь от удовольствия вновь видеть свою дочь.

Урса смотрела на своего отца взглядом, полным волнения и восторга, еле сдерживая свои эмоции от долгожданной встречи с ним и возвращения домой, на Самут. Ее белоснежные волосы каскадом струились по плечам, переливаясь оттенками лунного света. Они были будто живые нити космоса. Ее длинные ресницы отбрасывали тени на сверкающие хрустальные глаза, в глубине которых отражалась бесконечность мироздания. Высокая и стройная, она была воплощением всей силы и красоты Вселенной. Складки ее платья, ниспадающие к ногам, сотканые из тумана межзвездного пространства, скрывали броню, защищающую Урсу от опасностей галактических путешествий. Весь облик Великой излучал власть и достоинство. Ее речь была мелодична и глубока, и каждая фраза звучала как песня сотворенным мирам, полным чудес и тайн.

– Однажды, бродя среди звезд, я увидела странную звезду, сияющую ярче остальных. Это была звезда мудрости, которую искал древний народ на востоке. Они поклонялись ей, считая символом своего будущего процветания. Я помогла им обрести покой и равновесие, решив сложную задачу.

– Ты творишь удивительные вещи, Урса. Твоя работа поистине важна для миров, – похвалил Велес, нежно погладив ей руку.

– Да. Спасибо, отец, – благодарно улыбнулась ему Урса. – Все поступки имеют последствия, и мы должны учитывать их влияние на будущее. Понимание времени отражает глубокую связь трех времен – прошлого, настоящего и будущего, подчеркивая роль выбора и ответственности за этот выбор. Прошлое – это решения и поступки, которые формируют обстоятельства жизни существ. Настоящее же представляет собой точку пересечения множества путей, выбранных существами ранее. Будущее становится результатом этих действий. Ведь время

– это непрерывный поток изменений, где каждое мгновение влияет на следующее. Выбор, сделанный в прошлом, определяет наше положение в настоящем и несет последствия в будущем. Это река, где течение времени неумолимо движется вперед, оставляя позади воспоминания и опыт, которые становятся основой для будущего. Время – это символ вечной трансформации, это не просто линейная последовательность, а сложная ткань, сотканная из нитей выбора, последствий и ожиданий. Именно в этом проявляется истинная природа существования, заставляя ценить каждое мгновение и задуматься о смысле жизни и своем месте в мироздании. Важно, что каждый выбор в прошлом влияет на общую картину бытия в будущем.

Движением руки Урса выпустила в пространство зала серебристые нити, каждая из которых символизировала судьбу отдельного существа. Нити переливались мягким светом, создавая причудливые узоры, пересекаясь друг с другом. Их движения казались хаотичными, но за кажущимся беспорядком скрывался глубокий смысл, известный только богам. Каждая нить была уникальна, как судьба каждого существа, рожденного во Вселенной во всех временах, и вместе они образовали единое целое, связанное невидимой силой гармонии и порядка. Они сплетались и расплетались вновь, указывая на бесконечность циклов жизни и смерти, роста и упадка. Отец-Велес замер, зачарованно глядя на тонкие, блестящие нити, танцующие в воздухе, словно ленты звездной пыли.

– Дочь моя, все, что мы сделали – правильно, – негромко промолвил он, осторожно коснувшись серебряной нити. – Четыре героя, рожденные для великих дел – не случайные персоны, а звенья одной удивительной цепи. Они не просто случайно появились в истории Эрки, но двигались вместе по волнам времени, исполняя задание, возложенное свыше.

Урса наклонилась ближе, чувствуя, как рука отца, ласково поглаживающего ее руку, успокаивает и расслабляет.

– Твои глаза, Урса, как всегда верно уловили свет той звезды, рожденной во благо новой расе, которой мы заселили Эрки. Нашими усилиями и надеждами получилось так, – продолжал Велес, – что все четверо – Саргон I, Авраам, Моисей и Иисус – это лишь облики одной и той же Великой Души, посланной в эту часть Вселенной с особой миссией. Задание было, на первый взгляд, элементарное, учитывая уровень сознания и развития того общества, но невероятно сложное: преобразовать человечество, продвигая его вперед по дороге Света и Добра.

Первая жизнь Саргона Аккадского, – говорил Велес, указывая пальцем на сверкающую нить, – это попытка наладить общественный строй, объединить рассеянные народы и даровать людям знание власти и управления государствами.

Вторая жизнь, в образе Авраама, – передача идеи единого Бога, борьба с идолопоклонничеством и становление семитов как отдельного народа.

Третья жизнь, Моисей, – разрушение уз рабства и вручение Десяти заповедей, определяющих разницу между правильным и неправильным поведением.

Четвёртая жизнь, Иисус, – вершина всей предыдущей работы: он завершает строительство фундамента для грядущего Царства Небесного, доводя до ума человеческий разум, очищая сердце от злобы и ненависти.

Всё это, – объяснил Велес, обвивая нити ладонями, – лишь звенья одной длинной дороги, пройденной Великим Совершенным Духом. Одна душа, четырежды родившись в телах, прошла долгий путь, каждый раз осваивая новый уровень мастерства, переживая новое испытание, готовя человечество к следующему этапу развития.

Урса внимательно смотрела на отца, ловя каждое его слово, чувствуя, как энергия нитей охватывает её целиком.

– И мы с тобой знаем, – мягко закончил Велес, разглаживая край шёлкового потока времени, – эта Великая Душа продолжит возвращаться вновь и вновь, если потребуется человечеству, пока её миссия не будет выполнена окончательно.

– Но, отец, – улыбнулась Урса, – на нынешнем этапе своего существования обитатели планеты Эрки лишь наслаждаются дарами трудов Великой Души. Их развитие еще далеко от совершенства, ибо истинные вершины познания и мастерства остаются для них незримыми вершинами гор, покрытых туманом тайны. Именно потому я полагаю, что нынешнее состояние мира и сознания жителей Эрки пока еще не созрело для принятия следующего, возвышенного воплощения светлой сущности Сурии – той самой бессмертной души, способной озарять мир светом высшей мудрости и гармонии. Время еще не пришло, ибо Душа эта требует особого уровня духовной зрелости и готовности принять божественное откровение, коего ныне жители планеты Эрки, увы, лишены. Моей задачей я посчитала создание тайного ордена избранных, обладающих особыми знаниями, которыми я наделила их. Они создатели манускриптов, на данный момент времени на Эрки растерянными по свету в результате военных действий. Эти тайные свитки содержат ключи к пониманию высших законов Вселенной и раскрывают секреты духовного пути.

– Свитки нужно собрать, Урса. – Велес встал и подошел к плавающим голограммам Галактик.

– Да, Владыка. Этим как раз они сейчас и заняты. Некоторое время назад в их мире рожден был младенец. И судьбой были даны ему мастерство, хитрый и пылкий ум. Он – собиратель, созданный именно для этой миссии. Его наставники, адепты ордена – хранители этих манускриптов и проводники энергий, связывающих материальный и духовный мир. Надеюсь, что в результате их работы, человечество сможет постичь смысл великих пророчеств, сокрытых в рукописях, и правильно, во благо применить полученные знания на практике, следуя высшему Закону завершенного цикла устойчивого равновесия. И лишь тогда, о Мудрейший, обитатели Эрки смогут стать достойными нового воплощения Сурии, имеющей в себе мудрость времен и вечное стремление к познанию Истины.

Почувствовав окончание аудиенции, Урса нежно улыбнулась отцу и, поправив рукой волосы, встала с кресла, подражая отцовской уверенности и достоинству божественного рода. Подойдя к Владыке, она едва заметно коснулась его плеча. Велес тут же обернулся и поцеловал свою дочь в лоб.

– Надеюсь, милая, ты надолго на Самут? – тепло глядя ей в глаза, спросил он.

– Нет, отец. Хочу стать непосредственной участницей тех событий, которые разыгрываются на Эрки.

– Тогда отдыхай. И жду тебя к вечерней трапезе.

Урса грациозно поклонилась и немедленно двинулась к выходу.

На следующий день после прибытия на Самут, Урса вновь пришла к Велесу в Чертог. Едва ощутимый аромат эфирных масел наполнивший воздух, смешанный с едва уловимым

звучанием незримых струн космоса, обволакивал ее. Войдя в покой отца, Урса нашла его стоящим в самом центре голограмм миров, мерно покачивающихся в пространстве. Вся поза Владыки говорила о длительных размышлениях. Глаза Велеса были устремлены вдаль, поглощенные глубокой задумчивостью.

Урса приблизилась осторожно, стараясь не нарушить гармонию пространства.

– Я не ждал тебя сейчас, дочь моя... – проговорил Владыка мягким голосом, не оборачиваясь на приближение Урсы. – Но если уж ты здесь, то я представляю тебе свои мысли.

– Я слушаю, отец, – поклонилась Хранительница изящно, – Ты знаешь, я приму любой твой проект.

Велес, наконец, обернулся. Они стояли лицом друг к другу, соединенные не только невидимой нитью родства, но и общего дела, словно два стражника вечности, смотрящие сквозь бесконечность времен, готовые сохранить баланс и порядок миров.

– Прежде, чем Великолепная Светоносная Душа-Сурия предстанет в новом своем облике, – начал Велес, – дабы исполнить очередную важную миссию, считаю необходимым направить ее дух в женственное тело. Многие предыдущие воплощения проходили через тела мужественные, наделенные мужской энергией и предназначением, коими являлись могучие правители и пророки земли: великий Саргон Аккадский, патриарх Авраам, законотворец Моисей, Спаситель Иисус... Все они успешно исполнили свои роли, однако эта цепочка должна быть дополнена новым, иным путем, ибо путь познания Вселенской Истины состоит не только из силы и воли мужчины, но и утонченности и мудрости женского начала. Душа-Сурия, – продолжал Велес, – прошла многое, вкусила многие грани бытия, познала радости и горести великих мужей, постигла смыслы войны и мира, власти и смирения. Однако, совершенствуя собственное развитие, принимая новые уроки жизни, стремясь к высшим уровням сознания, Душа-Сурия нуждается в познании женской природы, столь тонкой и сложной, способной раскрыться совершенно иначе.

Пусть она обретёт жизнь в образе прекрасной женщины, способной любить, чувствовать, сострадать, нести свет миру. Пусть в этом опыте откроется новая глубина осознания смысла жизни, откроются истинные ценности человеческого бытия, зародится желание служить людям с большей самоотверженностью и любовью. Лишь тогда, пройдя этот важный этап, сможет Великая Душа-Сурия подняться на следующую ступень духовной эволюции.

– Нет, отец! – от удивления и протеста, глаза Урсы засверкали холодным светом, – В этот раз я не согласна с тобой! Для чего это нужно? Вернее сказать, я понимаю для чего, но разве Великая Душа не достаточно овладела духовностью, чтобы напрямик, когда это понадобится, сразу не приступить к пятому своему воплощению?

– Нет, дочь моя, – спокойно, не взирая на протест дочери, продолжил Велес, – недостаточно. Узри будущее, Урса! Урок, который должна Душа понести, это испытание чувства глубокой привязанности к одному конкретному человеку, пройти через испытание страсти, ревности, разочарования и боли, муки рождения ребенка и отчаяния, вызванного предательством любимого. Именно жизненный опыт женщины научит Душу-Сурию безусловной любви – любви, которая способна преодолеть эгоизм, горечь и обиду. Через такие переживания Великая Душа научится прощению, принятию несовершенства другого человека и способности любить несмотря ни на что. Запомни, Урса, – назидательно говорил Владыка, – испытания личной любовью помогут Душе осознать глубину человеческих чувств и способность испыты-

вать искреннее сочувствие людям, а также обрести истинную свободу и ощутить крах надежд и иллюзий. Ведь пройдя жизненный путь именно женщины, любая воплощенная в нее душа обретает колоссальную силу, испытав боль, унижение, предательство и обесценивание. Именно эту силу должна обрести Душа-Сурия перед новыми воплощениями. И человеком, который повергнет Душу-Сурию во мрак и отчаяние, будет он! – и тут же Велес жестом вытянутой руки указал на голограмму Эрки. Урса мгновенно обратила свой взор по направлению руки Бога и, узнав человека на голограмме, успокоилась.

– Я принимаю, Владыка, твое решение, – в смиренном поклоне ответила она, – Теперь мне ясна суть проекта. Благодарю и прощаюсь. Отправляюсь на Эрки и подготовлю все для нового витка истории этой планеты, ведь настоящее даст свои результаты в будущем, которое написано было только что.

3

Гул шагов раздавался в тишине старинных коридоров дворца Ордена «Quo ventus?», высеченного в сердце скалистого острова, затерянного среди бескрайних просторов океана. Тяжелые каблуки военных сапог четко отстукивались о каменный пол, эхом многократно усиливая звук стремительной поступи Кайтана и Аль-Фарука, издававшегося в прохладных сводчатых галереях. Под полами их длинных дорожных плащей виднелись военные мундиры с серебряными галунами и шпаги, периодически ударявшие о твердое голенище сапога, заставляя рыцарей инстинктивно крепче прижимать оружие рукой. Кайтан нес с собой мешок, в котором лежали добытые ими тайные манускрипты. Рыцари остановились перед массивными дверями прочного дуба, с декоративными накладками из чеканного железа, украшенные замысловатой резьбой, символами веры и защитными знаками. Подождав некоторое время, двери тяжело и медленно отворились, издав низкий, чуть звенящий звук петель, смазанных пчелиным воском, и друзья вошли в просторный зал.

Это было величественное пространство в духе Средневековья. Потолок зала поднимался высоко вверх, поддерживаемый массивными арочными перекрытиями и увенчанный стрельчатыми сводами, характерными для готического стиля. По стенам шли фрески, а также символы и гербы древних династий, некоторые представители которых в свое время были адептами Ордена. Центральное место занимал огромный дубовый стол, инкрустированный бронзой и слоновой костью, окруженный резными деревянными креслами, обитыми кожей. У передней стены стоял трон Магистра, над которым находилось большое панно с изображением герба Ордена, представлявшего собой золотой крест на черном фоне, окруженный лучами восходящего солнца, перемежающимися лезвиями мечей и надписью на латыни:

«Incerta non petere».

Атмосфера зала была пропитана запахом ладана и дыма свечей, горевших в многочисленных канделябрах. И тишину этого величественного тайного места нарушили лишь шаги вошедших Кайтана и Аль-Фарука. Посреди зала стоял сам Магистр Ордена «Quo ventus?» – Эль Гандро. Солидная стать и полное осознание собственного достоинства, глубокий взор, исполненный опыта долгих лет испытаний и трудов рыцарского пути, придавали образу пятидесятилетнего Магистра вид трезвого и рассудительного руководителя, сердце которого было открыто искренним чувствам, верности долгу и уважению к младшим братьям. Седина едва была заметна на коротко остриженных волосах, а бороду он носил чисто выбритой. Роскошный плащ темно-синего цвета, окаймленный изящной золотой нитью, с вышивкой герба и символов верховенства, слегка распахнулся, когда Магистр шел навстречу вошедшим братьям.

– Да благословят небеса ваши подвиги, друзья мои! Пусть слава Ордена возрастет благодаря вашим усилиям, мои доблестные братья, – поприветствовал рыцарей Эль Гандро тепло и сердечно, отражая всю глубину мудрости и ответственности мастера. – Ответствуйте о содеянном, а далее примите покой и отдых после нелегких странствий. Ваш пример способствует рвению прочих наших братьев на новые свершения.

Рыцари приветственно кивнули головой, затем Кайтан тут же приблизился к столу и, оставив на нем мешок с рукописями, молча, в поклоне, отошел. Аль-Фарук изящно склонил голову перед Мастером Эль Гандро, продемонстрировав изысканную манеру поведения, достойную настоящего придворного и благородного гранда. Его речь была столь же элегантна, сколь и осмысленна, отражая тонкое понимание этикета и уважения к старшим:

– Поверьте, досточтимый мастер, наши приключения не были лишены драматизма, хотя, возможно, и не настолько величественных деяний, чтобы вызвать ваше беспокойство. Мы выполнили порученное нам задание с должной осмотрительностью и благоразумием, – начал Аль-Фарук, подчеркивая важность своей роли и демонстрируя уважение к мудрости своего наставника, – Однако среди наших свершений было одно событие, которое заслуживает особого внимания. Мой брат Кайтан, обладающий непревзойденным талантом привлекать к себе взгляды окружающих, снова сумел привлечь внимание стражников. Этот случай мог бы показаться незначительным, если бы не его склонность к театральности и самолюбованию. Именно благодаря его своеобразному искусству мы смогли избежать серьезных неприятностей и даже добавить некоторую долю веселья в наше путешествие, – продолжил Аль-Фарук, улыбаясь при воспоминании о проделках Кайтана.

Его глаза заблестели, когда он вспомнил, как ловко Кайтан избежал столкновения с охранниками, превратив потенциальную опасность в увлекательное представление. Магистр внимательно слушал отчет Аль-Фарука, кивая головой в знак одобрения. Он понимал, что умение справляться с неожиданностями и находить нестандартные решения является важным качеством каждого члена ордена. Поэтому решил поощрить обоих молодых людей за проявленную смелость и изобретательность, разрешив им по своему желанию выбрать место, где проведут они каникулы.

* * *

Двухмачтовое баркентинское судно, предназначенное для перевозки товаров из колонии Африки в митрополию Испании с простым названием «Дон Педро», на котором Кайтан решил добраться до материка, бороздило спокойные воды Атлантики. Особенности рейса заключались в разнообразии перевозимых товаров: специи, ткани, слоновая кость, золото и рабы, предназначенные для продажи на рынках Севильи и Мадрида. Что касается пассажиров, то большинство составляли чиновники колониальных властей да миссионеры церкви. Кайтан путешествовал под видом представителя торговой компании, занимающейся импортом восточных благовоний и тканей. Никто и помыслить не мог о его истинной роли агента тайного ордена.

Судно плавно вошло в гавань Кадиса, приветствуемое радостными криками жителей порта. Сразу же началась разгрузка товара. Долго не обдумывая свои дальнейшие действия, Кайтан тут же купил лошадь, планируя конную прогулку, и добраться от Кадиса до Мадрида. Расстояние составляло примерно 580 километров, и при благоприятных условиях путешествие могло занять около двух с половиной недель, что никак не омрачало надежды Кайтана на будущие приключения и доходы. Дорога лежала через живописные пейзажи южной Испании: холмы Андалусии сменялись равнинами Ла-Манчи, а леса уступили место виноградникам и

оливковым рощам. Каждый день приносил Кайтану новые впечатления и встречи, многие из жителей охотно предоставляли ему еду и ночлег. Через несколько дней веселой дороги, наш герой, довольный проделанным маршрутом, прибывает в Мадрид.

Ах, представьте себе Мадрид времен правления Карла IV и окончание эпохи просвещенного абсолютизма Испании конца XVIII века... Утро началось с первых лучей солнца, пробивающихся сквозь узкие улочки старинного города. Каменный мост над Мансанарес омывают прохладные воды реки, отражающие величественные дворцы и соборы, утопающие в утренней дымке. Воздух наполняется ароматами кофе и горячего шоколада, приготовленные поварами в королевском дворце Ориенте. Из окон элегантных особняков уже выглядывают любопытствующие горожане, а украшенные шелковыми лентами и кружевами дамы спешат завершить подготовку к предстоящему дню. Затем улицы города постепенно наполняются торговцами, ремесленниками и артистами, стремящимися привлечь внимание граждан своими товарами и талантами. Возле знаменитого рынка Сан-Мигель толпа гудит, как пчелиный рой, предлагая фрукты, вина и деликатесы, привезенные с вновь прибывших торговых судов. А там, на Королевской площади, окруженной красивыми фонтанами, собираются философы, литераторы и художники, ведущие оживленные дискуссии о последних достижениях науки и искусства. Вот таким Мадрид готов был предстать перед Кайтаном, полный романтики, очарования и тайн, достойный истинного искателя приключений.

Кайтан проснулся задолго до рассвета, ощущая в душе странное волнение, смешанное с нетерпением. Окруженный скромностью комнаты в захудалом пансионе на окраинах Мадрида, собиратель улыбнулся краешком губ, предвкушая новые приключения. Скромный багаж, с которым он прибыл в столицу, состоял всего лишь из кошелька с монетами, кинжала, спрятанного в сапоге, шпаги и нескольких приспособлений, не вызывающих подозрений у властей, которыми он пользовался в своей профессии похитителя сокровищ. Итак. Взгляд Кайтана охватил карту Мадрида, разложенную перед ним. Улицы были изучены до мельчайших деталей, переулки раскрыты, места сбора знати и влиятельных людей отмечены особым вниманием. Кайтан знал каждый уголок дворца Буэн Ретиро, каждую арку Королевской площади, каждый скрытый проход лабиринта улиц. Дворцовая жизнь испанского короля Карла IV создавала почву для невероятных комбинаций, интриг и, да что там говорить, любовных приключений, которые могли обогатить смелого искателя богатств и славы. Именно в таком городе, как Мадрид, полном соблазнов и перспектив, Кайтан решил рискнуть ради очередной победы. Он оделся быстро и незаметно покинул комнату, закрыв за собой дверь на ключ, который немедленно исчез в складках плаща. Оставив свою скромную гостиницу на окраине, собиратель неспешно двигался среди узких улочек, внимая тихому шепоту просыпающегося города, наполняющегося первыми лучами солнца. Торговцы уже открыли лавки, зазывая покупателей, дети бегали вокруг, старушки спешили в ближайшую часовню помолиться за здоровье близких. Кайтан пошел пешком специально, чтобы понаблюдать, мимо уютных площадей и улочек, устланных камнем и утопающих в зелени садов. По пути встречались особняки знатных семей и небольшие дворцы, далее ремесленные мастерские, ювелирные лавки. Воздушные ароматы булочных и кофеен манили каждого прохожего остановиться и отведать свежие лепешки или жгучий напиток. И, наконец-то, Кайтан оказался у входа в церковь Сан-Херонимо эль Реаль. Фасад храма отличался строгими формами и выразительными чертами стиля раннего классицизма. Именно сюда стекались знатные семьи, чтобы послушать мессы. Предшественник нынешнего короля Карла IV придавал большое внимание развитию культуры, поэтому Сан-Херонимо эль Реаль, получив дополнительное финансирование, предстала перед нашим героем великолепием своего убранства: интерьер поражал богатством декораций, нефы расписаны с особым мастерством, алтарь был в стиле изысканного рококо с позолотой и орнаментами. Тонкий запах ладана смешивался с ароматами мирры и розмарина, наполняющих воздух, вселяя покой и смирение в сердце прихожан. Арочные окна, украшенные изысканными

витражами, пропускали солнечные лучи, окрашивая помещение золотыми отблесками. Каждый камень хранил память о великих событиях и людях, чья слава давно вошла в историю, напоминая о бренности земной жизни и вечности духовного пути. Высокочитимая церковь Сан-Херонимо эль Реаль, приютившая молитвы многих поколений благородных душ, представляла собой образец святости. Возведенная некогда на земле древнего мавританского некрополя, стараниями отцов-иеронимитов, последователей Ордена Святого Иеронима еще в златоносные дни правления короля Энрико IV, она стала свидетелем бурных событий времен Инквизиции и триумфального шествия католичества.

Изабелла Луиза стояла посреди сумрачной тишины, молча, погруженная в молитву. Свет свечей мягко падал на ее фигуру, выделяя безупречную линию профиля и тонкие аристократичные черты лица. Казалось, будто сама атмосфера храма благословляла ее присутствие, придавая образу Изабеллы мистический оттенок и усиливая впечатление легкости и чистоты. Волосы Изабеллы были аккуратно собраны в прическу, украшенную лентами и жемчугом. Платье скромного покроя нежно-голубого шелка, подчеркивало хрупкость и нежность форм девицы. Взгляд больших темных глаз, исполненный искренней веры и чистоты души, притягивал внимание наблюдательного взгляда. Но ни взгляд Изабеллы, ни ее одухотворенное лицо и прическа не могли бы дать Кайтану понимания того, какая барышня перед ним, если бы не ее платье. Именно ткань платья и то мастерство, с которым наряд был выполнен, искусные стежки и вышивка, дали Кайтану полную картину знатного происхождения Изабеллы Луизы. Молодой человек ощутил волну желания и амбициозности, осознавая, насколько выгодно сочетание ее красоты и высокого положения. Именно это, внешняя привлекательность и богатство, сделали молодую дворянку столь соблазнительной целью для честолюбивых планов героя. В ее образе воплотилось все, к чему он стремился: власть, богатство и красота, способные возвысить его собственный статус и укрепить позиции в тайном ордене. Ну, а мы назовем нашу героиню полным ее титулом, дабы наш читатель в полной мере оценил запросы Кайтана.

«Изабелла Луиза Медина-Сидония, инфанта герцога де Ла Солана, наследница семейных владений, фрейлина королевы Марии Луизы Пармской, кавалер Ордена Дам Марии-Луизы, участница Благотворительного фонда св. Елизаветы Австрийской, владелица семейного дворца Мирамар, будущая наследница герба Ла-Гранхи.»

Но эти подробности Кайтан узнает чуть позже. А пока он только замер, пораженный дивной гармонией внешности Изабеллы и атмосферы священного места, неподражаемо чарующей, что мгновенно пробудило в собирателе страсть и стремление завоевать такую женщину, соответствующую всем его ожиданиям.

Изабелла стояла, погруженная в молитву, словно обращаясь к самому Господу с сокровенными желаниями своего сердца. Рядом с ней возвышалась фигура пожилой женщины, чья строгая осанка и суровый взгляд говорили о многолетнем опыте исполнения обязанностей дуэньи, задачей которой было обеспечивать нравственное поведение девушки, защищать ее репутацию и оберегать от нежелательных знакомств и ситуаций. В глазах пожилой женщины читалось предостережение любому, кто посмел бы приблизиться к ее подопечной без должного уважения и почтительности. Итак, затаив дыхание, Кайтан начал осторожно приближаться к объекту своих мечтаний, стараясь привлечь внимание Изабеллы своими манерами и очарованием, зная, что каждое слово должно быть подобрано с особой тщательностью и рвением к этикету, принятому в высшем свете испанского двора, но тут же наткнулся на суровый взгляд дуэньи, который недвусмысленно дал ему понять, что путь к прекрасной дворянке закрыт на веки вечные.

Когда последний звук органа затих, шепот прихожан заполнил пространство. Дуэнья нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая, когда молодая госпожа наконец обратит на нее внимание. Едва заметным кивком головы Изабелла дала знать, что готова покинуть храм, и пожилая матрона немедленно взяла под руку свою подопечную, поддерживая ее легким прикосновением руки. Они неспешно двинулись в выходу, минуя ряды скамей. Несмотря на свое высокое положение, Изабелла старалась держаться скромно и неприметно, пытаясь избежать внимания посторонних взглядов. Тем временем, дуэнья внимательно наблюдала за окружающими, готовая мгновенно отреагировать на любую попытку нарушителей приличий подойти ближе. Кайтан понял, что эта пожилая женщина – непреступная стена, которая так некстати выросла перед ним. Наконец достигнув выхода, Изабелла со спутницей оказались на залитой солнечным светом площади перед храмом. Увидев подъехавший экипаж, принадлежавший семье Изабеллы, дуэнья слегка подтолкнула девушку вперед, помогая той подняться внутрь кареты. Свет солнца играл бликами на полированных деревянных панелях экипажа, притягивая взгляды любопытных. Кайтан, увлеченный созерцанием Изабеллы Луизы, лишь мельком взглянул на дверь кареты, но даже мимолетного взгляда оказалось достаточно, чтобы заметить нечто особенное. В центре двери красовался изысканный геральдический символ – семейный герб дома Медина-Сидония, известного своим богатством и влиянием в королевстве Испанском. Это был щит, разделенный горизонтально на две части. Верхняя половина представляла голубое поле с серебряной башней, символизирующей крепость духа и защиту от врагов. Нижняя половина украшалась золотой полосой, проходящей поперек щита, означающего богатство и процветание рода. Над щитом располагался шлем с плюмажем из черных перьев, подчеркивающий древность происхождения семейства и уважение, оказываемое этому дому королем и дворянами. Узнав этот герб, Кайтан понял, насколько высока ставка в игре, которую он собирался начать. Проводив взглядом экипаж, он отправился на Королевскую площадь, по пути обдумывая план действий на ближайшую авантюру. Итак, дело оставалось за малым. Чтобы заслужить право находиться в кругу близких людей Изабеллы Луизы Медина-Сидония, следовало обзавестись необходимыми документами, подтверждающими знатное происхождение Кайтана. Первым шагом станет подделка верительных грамот, свидетельствующих о принадлежности молодого человека к одной из влиятельных фамилий. Эти документы открыли бы Кайтану двери лучших домов Мадрида и позволили свободно общаться с представителями высшей знати, да и что там говорить, с самим королем. Следующей задачей становилась наладить дружбу с двумя братьями Изабеллы Луизы, которые играли важную роль в судьбе сестры. Их дружеская поддержка была необходима, поскольку только получив одобрение братьев, Кайтан мог надеяться на успех в попытках завоевать расположение Изабеллы. И даже не это было важным. Самым сложным этапом плана являлось официальное представление нашего героя самому главе рода – герцогу Гаспару Медина-Сидонии. Лишь личное знакомство и одобрение визита позволили бы Кайтану открыто попросить руки Изабеллы. С последующими приятными дополнениями в виде приданого.

День выдался занятым, по мнению Кайтана: прогуливаясь по Королевской площади, он прислушивался к речам ученых мужей и мудрых философов, обсуждавших науки тайные и искусства изящные. Не найдя более для себя ничего привлекательного и полезного, собиратель отправился обратно в гостиницу, обдумывая наметившийся план. Проходя мимо небольшой церкви, Кайтан нашел группу нищих, сидящих на пороге храма. Один из них, с особенно жалким видом, привлек его внимание. Кайтан бросил ему серебряную монетку и, как только нищий с благодарностью поднял на того глаза, собиратель сделал определенный знак пальцами, означающий принадлежность к обществу особого рода, скрытому от посторонних глаз. Убедившись, что его поняли правильно, вор поспешил прочь, оставив позади оглушительные улицы Мадрида. Вскоре добрался он до тихого переулочка, расположенного вдали от любопытных взглядов прохожих. Там, будучи уверенным, что попрошайка, незаметно следовавший за

ним, оказался подле, передал ему кошель и шепнул о своей нужде в фальшивых документах, а также назвал свое жилье, куда ожидаемый гость должен прийти завтра же утром, дабы передать весть о дальнейшем. Наутро, как и договаривались, к нему прибежал мальчишка и передал нужные сведения о месте встречи. Спустя пару часов Кайтан уже стоял на пороге монастыря Алькала-де-Энарес, где проживал монах-доминиканец отец Бенито Гарсиа, бывший архивариус министерства юстиции. Отец Бенито имел прекрасные связи с местными властями и знал все тонкости составления официальных документов.

Монах составил письмо-запрос о якобы существующем родовом досье польских шляхтичей Потоцких, приложенном к папкам патриарха-владельца земель близ Варшавы. За отдельную плату (семьдесят пять песо плюс стоимость писчей бумаги) Бенито согласился изготовить бумагу с официальной печатью Министерства юстиции Испании. Через десять дней, в течение которых Кайтан ничем особенным не занимался, вечером он оказался в мадридском трактире «El Gallo Dorado» («Золотой Петух»). Это заведение славилось не только отменным вином и вкусными блюдами, но и гостеприимством хозяина, старого моряка Хуана Эстевеса, имевшего к тому же обширные связи в криминальных кругах города. За одним из столиков сидел известный мастер-каллиграф Франсиско Фонсека, известный как «Франсито-Перо», искусный фальсификатор документов. Кайтан подошел к нему с осторожностью, помня о серьезности совершаемого преступления. Итак, документы включали два листа: свидетельство о рождении (с указанием дат, мест и свидетелей) и завещание "отца" нашего героя, утверждавшее права на земли и имущество. Помимо основных документов, Франсито-Перо добавил диплом ученой степени бакалавра медицины из Саламанки (вдаваться в подробности такого странного выбора науки Кайтан не стал) за дополнительные тридцать песо. Все выглядело невероятно убедительно, все документы были выполнены искусно и неотличимы от настоящих, благодаря таланту мастера-краснодеревщика Педро Вальдеса, создавшего копии печатей с поразительным сходством.

Теперь у Кайтана был комплект документов, позволяющий заявить о своем дворянском происхождении и вступить в общество Мадрида на равных правах с местной элитой. Остальное зависело от умения вести себя достойно и сохранять спокойствие, скрывая истинное лицо и мотивы.

Вернувшись к себе, Кайтан раскрыл бумаги, чтобы убедиться в корректности каждого элемента предложенного титула. Итак:

«Казимир-Юзеф Раймунд-Тадеуш Потоцкий, владетельный граф Староградский, владелец имений и поместий Розвадова и Велегрода, камергер императорского двора, поручик лейб-гвардии конного полка коронного войска, кавалер ордена Белого Орла, придворный кавалер Мальтийского ордена, младший сын покойного графа Адама-Феликса Юзефа Потоцкого, генерал-лейтенанта армии Речи Посполитой, кандидата философии Виттенбергского университета, отличающийся храбростью и блеском на службе польского короля Станислава II Августа Понятовского, двадцатичетырехлетний талантливый молодой шляхтич из Великого Княжества Польского.»

«Бу-ух» – от удивления и восторга выдохнул Кайтан. Титул был впечатляющим. Но впереди были следующие этапы плана.

4

Испания XVIII века переживала эпоху расцвета торговли и колонизации. Среди торговых домов выделялась компания «Медина-Торговля», принадлежавшая братьям Алонсо и Родриго Медина-Сидония. Их торговый дом специализировался на импорте индийских пряностей и восточных тканей. Однако мирная торговля была нарушена появлением конкурента – Яна ван

дер Валле, голландского торговца, стремившегося монополизировать рынки Европы. Используя грязные методы конкуренции, ван дер Валле начал продавать специи дешевле себестоимости, распространяя при том слух о низком качестве продукции Медина-Сидония, и заключил соглашение с французскими поставщиками, лишив испанцев выгодных контрактов.

Ночь опустилась на улицы Мадрида тяжелым покрывалом тьмы, превращая знакомые кварталы в лабиринты теней и мрачных тайн. Новоиспеченный граф Казимир Потоцкий, чья рука сжимала рукоять тонкого кортеса, осторожно продвигался по узким улочкам беднейших районов города, ведомый лишь отблесками лунного света и острым чутьем охотника. Здесь, в сердце трущоб, располагалась главная резиденция Эль Чарро, загадочного и страшного короля преступного мира Испании, чье имя наполняло рассказы о беспощадности и вседозволенности. Когда Кайтан приблизился к месту назначения, его внимание привлек свет факелов, проникающий сквозь щели полуразрушенных стен. Внутри помещения царило зловещее спокойствие, разбавленное приглушенными звуками голосов. Густые клубы дыма дешевого табака, смешанного с запахом вина и пота, создавали тяжелую атмосферу опасности и тайны. Эль Чарро сидел на грубо вырезанном деревянном кресле, прислоненном к стене, покрытой пятнами плесени и следами крови прошлых расправ. Лицо его было покрыто густыми волосами и бородой, оставлявшими открытыми лишь глубокие глазницы, сверкающие холодным огнем недобрых намерений. Над подбородком зияла широкая улыбка, обнажающая отсутствие зубов, что придавало ему жутковатую привлекательность. В одной руке он держал бокал мутного пива, а во второй кусок мяса с вонзенным в него ножом. Рядом с ним, то тут, то там расположились фигуры разной степени угрозы: парни с лицами, испещренными шрамами, какие-то неопрятные женщины, чумазные дети. Каждый из них занимал свое место в иерархии банды, подчиняясь непреклонной воле своего хозяина. Некоторые стояли, поддерживая беседу, другие тихо сидели, ожидая приказов, какие-то спали на земляном полу в ворохе грязного тряпья.

Когда Кайтан появился, глаза главаря вспыхнули сначала любопытством, затем некоторой радостью, переходящей постепенно в холодное понимание причины присутствия такого гостя. Наконец улыбнувшись шире, демонстрируя пустоту рта, он произнес низким хриплым голосом:

– Кайтан... Рад приветствовать. Что привело брата в мою родную Испанию? – его манера говорить была мягкой, почти ласкающей, но каждый знал, что за этим «мурлыканьем» скрывалась готовность мгновенно применить силу, если потребуется. Именно это наводило жути на собеседника.

– Тебя надо было назвать Эль Чалеро, – спокойно ответил Кайтан, намекая на беззубый рот главаря, ногой пододвинул какой-то табурет и уселся напротив. – Доброго вечера господам-ремесленникам.

Улыбка моментально слетела с губ Эль Чарро:

– Если бы не твои заслуги перед Орденом, ты знаешь, что бы я сделал с тобой за твою шутку, собиратель. Какая нужда у братьев? – перешёл к теме визита Эль Чарро.

– Никакой нужды, Чарро. Мне нужны твои люди. Чем быстрее, тем лучше. Но ты можешь отказаться, невзирая на... – далее Кайтан передразнил Чарро, – на мои заслуги перед Орденом.

– Ты же знаешь, что не получишь отказа! – прорычал в ту же секунду главарь, – Эль Чарро всегда отдает свои долги!!! В чем суть просьбы? – чуть успокоившись, спросил он.

– Мне нужна вся правда и слухи о семействе Медина-Сидония. И это не... как ты выразился, просьба, – и Кайтан рассказал Чарро о своих планах насчет Изабеллы и ее приданого.

Через несколько дней Кайтан получил вести от людей Эль Чарро. Он ощутил, как почва ушла из-под ног. Простое стремление к обогащению обернулось погружением в водоворот опасных интриг и политических игр, способных навсегда изменить его жизнь.

«Я разве просил об этом? – негодовал он внутренне. – Зачем судьбе угодно испытывать меня? Это то, что я заслужил или допустил? Зачем мне теперь впутываться в чужие амбиции и планы, когда я лишь стремился обрести состояние? Или лучше отказаться от всего?»

Память тут же вернула Кайтана в момент, когда он впервые увидел Изабеллу. Она стояла в храме Сан-Херонимо-Эль-Реаль, склоненная в молитве, свет свечей играл на ее прекрасном лице, оттеняя гладкую кожу и черные глаза. Этот образ вновь возник в мыслях Кайтана, как символ всего желаемого и, быть может, утраченного.

«О, мыслимо ли оставить мечту? – мучительно размышлял герой. – Разве я рожден для великих свершений?»

Но другой голос внутри подсказывал обратное:

«Сделать то, что должно. За каждым достижением цели стоят испытания. Цель равна тем жертвам, которые придется платить. Идти надо вперед, ибо только победа подарит истинное счастье».

Мысли путались. Страх боролся с желанием. И только почувствовав власть страха над собой, Кайтан принял решение. Да, он участник игры!

Для успешного воплощения легенды Кайтан решил отправиться обратно в Кадис, ведь после первого знакомства с братьями Медина-Сидония, те наверняка захотят проверить, кто таков есть граф Казимир Потоцкий, и каким образом очутился в Мадриде. Для правдоподобия Кайтану требовалось, чтобы его одежда пахла морем, ведь по "легенде" он прибыл в Мадрид через Кадис. Ну, это было самым простым. Достаточно отправиться в порт, смочить одежду морской водой, чтобы она пропиталась запахом водорослей и моря, а затем дать ей высохнуть на солнце. Морская вода придает ткани легкий соленый аромат. Далее, смешаться с толпой прибывших миссионеров, якобы, он сам только что ступил на берег с корабля. Успех проверки обеспечен. В точности так Кайтан и сделал. После был конный переход от Кадиса до Мадрида. И вуаля...

Спустя много дней конного пути, прибыв наконец обратно в Мадрид, Кайтан предстал перед торговым домом Медина-Сидония. Внешне здание выглядело величественно и солидно, отражая богатство и влияние хозяев. Кайтан вошел внутрь. Высокие потолки, деревянные панели стен, украшенные резьбой и позолотой, массивные дубовые столы создавали атмосферу роскоши, но не вычурности. Интерьер демонстрировал характерные черты испанской архитектуры той эпохи. Полы выложены плиткой ярких цветов, создавая эффект мозаики, картины известных художников, изображающие морские пейзажи, украшали стены. Повсюду расставлены изящные вазоны с растениями, превносящими нотку тропического очарования. За столами сидели служащие, занятые подсчетом прибыли и составлением документов. Кайтан, одетый элегантно, но небрежно, будто действительно преодолел огромное расстояние, всем своим образом добавляя реалистичность длительного путешествия, остановился посреди зала, в ожи-

дании представить себя. Один из слуг, молодой парень по имени Хуанито, заметил незнакомца и подошел к нему с вежливым поклоном:

– Добрый день, сеньор. Чем могу быть полезен?

Кайтан учтиво ответил, чуть приглашенным голосом, уверенно и властно:

– Доложите, что граф Казимир Потоцкий с важными делами для герцогов Медина-Сидония прибыл из Польши несколько дней назад и ступил на землю Испании в порту Кадиса. Прошу аудиенции.

Хуанито, впечатленный титулом и манерами гостя, быстро направился к одному из старших служащих, дону Хосе, который был ответственен за прием посетителей и ведение деловых переговоров. Дон Хосе внимательно выслушал молодого слугу и решил лично провести визитера к братьям Медина-Сидония. Двери кабинета открылись и при входе дон Хосе громко объявил:

– Сеньоры, к вам со срочным визитом из Польши граф Казимир Потоцкий, желает говорить по важным делам.

Кайтан вошел тут же, слегка склонив голову в знак уважения. Один из братьев сидел за главным столом, второй же разбирал бумаги за секретером.

Молодые братья герцоги Медина-Сидония, Алонсо и Родриго, два представителя знатного старинного испанского рода, каждый из которых обладал уникальными чертами характера и внешности. Они были отличны друг от друга, как небо и земля.

Алонсо – старший из братьев, высокий и стройный мужчина около тридцати лет. Его лицо выражало мудрость и спокойствие, несмотря на юный возраст. Черные глаза излучали тепло и искренность, привлекающие окружающих. Кудрявые темные волосы аккуратно уложены. Одет, как и подобает досточтимому гранду предельно изысканно, соответственно его положению. Дорогая ткань костюма и драгоценности. Алонсо отличался дипломатичностью и уравновешенностью. Он был осторожен в принятии решений, предпочитая анализировать ситуацию, прежде чем действовать. Несмотря на свою природную скромность, он был способен проявить твердость и решительность, когда дело касалось защиты интересов семьи и дела.

Родриго Медина-Сидония был моложе брата лет на пять. Ниже ростом, крепче телосложением, с черными глазами, искрящимися энергией и страстью, придавая ему вид живого и импульсивного человека. Волосы, тоже кудрявые как у брата, но более беспорядочные, отражали его непредсказуемый характер. Родриго больше предпочитал экстравагантные костюмы, но как и брат, любил драгоценности. Родриго – полная, абсолютная противоположность старшего брата. Горячий, порывистый и смелый, легко увлекался новыми идеями, часто действуя спонтанно, полагаясь больше на интуицию, которая, кстати говоря, его ни разу не подвела. Несмотря на свою импульсивность, он предан был семье, готовый защищать ее интересы даже ценою жизни. Родриго открытым жестом ладони дал понять, что готов слушать и пригласил Кайтана подойти ближе. Новоиспеченный граф Казимир Потоцкий вновь отвесил поклон, подошел ближе к столу и приступил к заранее подготовленному рассказу, тем самым в эту секунду вступая в игру интересов королевских домов Европы.

Беседа началась прохладно, ведь братья были насторожены к гостю, так как относились с недоверием ко всем незнакомцам. Им, честно говоря, казалось странным появление неизвестного польского аристократа в разгар напряженных политических событий. Кайтан осторожно начал раскрывать карты, упомянув, что прибыл от влиятельных людей, заинтересованных в

успехе мирных переговоров. Эта фраза вызвала у братьев замешательство, граничащее с любопытством и удивлением.

– Господа, разрешите начать с того, что я прибыл сюда, – начал Кайтан, – не случайно и не из праздного любопытства. Дело в том, что вокруг подготовки важного соглашения разворачиваются скрытые интриги и планы, способные разрушить не только репутацию вашего дома, но и будущее самой Испании.

Это заявление немедленно привлекло внимание братьев, знающих, насколько важны переговоры для будущего Испании и всей Европы. Война истощила казну, экономика находилась в упадке, а народ устал от конфликтов. Мир же означал восстановление стабильности и процветания. Именно поэтому любые угрозы, направленные против успеха переговоров, воспринимались ими крайне серьезно. Но Кайтан продолжал:

– Позвольте уточнить. Мы находимся в середине сложной ситуации, связанной с Первой антифранцузской коалицией. Многие государства объединились против революционной Франции, опасаясь распространения идей свободы и равенства, угрожающих устоям монархии и традиций. – Да, друзья мои, Кайтан готовился к встрече. – Сейчас ведутся переговоры о заключении мира между Испанией и Францией, что само по себе вызывает недовольство союзников по коалиции, особенно Англии и Австрии. И вы, сеньоры, прекрасно понимаете почему.

Кайтан предупредил, что определенные силы, стремящиеся сорвать переговоры, готовят заговор против дипломатов. Именно Англии и Австрии не нравятся перспективы заключения мира между Испанией и Францией.

– Ваш отец, – говорил Кайтан, не переводя дух, – герцог Гаспар Медина-Сидония, играет одну из центральных ролей в подготовке соглашения. Однако, господа, некоторые видят в нем угрозу своим интересам, но другие считают его героем, спасшим страну от разорительной войны, – ммм, какая легкая лесть дворянскому роду Медина-Сидония от Кайтана. – Именно поэтому, сеньоры, заговорщики решили воспользоваться моментом и подготовить ловушку для представителей вашей семьи, надеясь вызвать скандал и сорвать переговоры.

Такое заявление вызвало у братьев смесь тревоги и возбуждения. Им стало ясно, что ситуация сложная. Перед ними стоял посланец, несущий важную миссию, способную повлиять на судьбу не только их семьи, но и всей Европы.

– Что касается меня, – продолжал граф Потоцкий, – то я прибыл сюда по поручению и с заданием – обеспечить защиту вашей семье, предотвратить возможные неприятности и поддержать успешное завершение переговоров. Прошу вас, господа, принять мои слова всерьез и доверять мне. Время дорого, и каждая секунда промедления может стоить дороже золота. Такова истина, сеньоры, и я надеюсь, что вы проявите мудрость и благоразумие, понимая важность момента.

Граф Потоцкий вновь отвесил поклон и замер в ожидании ответа, который не заставил себя долго ждать.

– Мы выслушали Вас, граф, и если Ваши слова являются правдой, – молодой герцог Алонсо вступил в беседу, – Вы получите от нас благодарность. Надеемся, Вы уже разместились в гостинице?

– О, да... Благодарю, сеньоры, за заботу. Хочу только дополнить, что небезызвестный вам человек ван дер Валле, как раз таки и отправлен был для срыва переговоров. Ведь у вас, насколько я знаю, разногласия по торговым делам? – У-ух, хитрый черт Кайтан!

В тот же миг братья переглянулись, но...промолчали. Кайтан понял, что попал в точку, и теперь Медина-Сидония будут очень торопиться с принятием решения насчет него. Затем любезно распрощавшись, он вышел на улицу и направился в ближайшую гостиницу.

* * *

Под высокими сводами старинного зала дворца, среди дикого океана на отдаленном острове, Магистр Эль Гандро сидел в кресле, подперев голову рукой, погрузившись в думы. Быть может он ждал кого-то? Огни свечей трепетали, мерцающими отблесками играя на древних фресках, покрывающих стены. Тишину мрачного покоя внезапно нарушил шелест легких шагов, эхом доносящийся из коридора, ведущего к залу. Откинувшись назад, Магистр приподнял взгляд, стараясь уловить движение, скрываемое полутьмой обширного зала. Сердце его слегка забило, предчувствуя встречу, которая могла внести перемены в размеренное течение существования братства.

– *Incerta non petere*, – тихо прошептал Эль Гандро, повторив девиз ордена, означавший вечный поиск истины и предназначения: «Неопределенное не достижимо». Эти слова прозвучали подобно призыву из глубины веков, раскрывая перед ним путь древних, завещавших потомкам наследие загадочного знания и секретов великой силы. В этот момент дверь распахнулась, будто сама собой, и из мрака появилась фигура элегантной молодой женщины, вошедшей в помещение. Высокий рост, грациозные движения, достойные особ королевского происхождения, черные волосы в сложной прическе, идеальной красоты лицо – все это приковывало взгляд мужчин, заставляя их только грезить о такой спутнице. Ее глаза, глубокие и темные, сверкали как черные бриллианты, испускавшие холодный блеск. Платье из дорогого темно-зеленого штофа, щедро декорированное золотой парчой и вышивкой бисером, создавало ощущение пышности и шика. Диадема, ожерелье, серьги, кольца! Такой наряд стоил целое состояние и мог принадлежать лишь женщине, занимавшей высокое положение в обществе, обладающей утонченным вкусом и способностью оценить всю прелесть моды XVIII в. Гостья была воплощением истинной женской привлекательности, очарования и благородства. Эта красавица, столь поразительная и могущественная, была символом самой роскоши и влияния. Магистр мгновенно поднялся с кресла. Покрываясь едва уловимым румянцем уважения, он склонил голову в глубоком поклоне, сказав звучным голосом, исполненным искреннего восхищения:

– Ваше сиятельство, имею честь приветствовать Вас с глубочайшим почтением и уважением. Пусть свет Вашего благородства озарит мой путь, и пусть Ваша мудрость послужит путеводной звездой для всех, кому выпала честь находиться рядом с Вами. Да снизойдут на Вас щедрые дары Всевышних богов и да продлится Ваша жизнь вечностью самой Вселенной.

Но едва слова почтительного приветствия сорвались с уст Магистра, прекрасная Урса остановила поток красноречия властным жестом руки:

– Довольно, Эль Гандро, оставь церемонии для придворных льстецов. Хотя, мне приятно, – улыбнулась она и грациозно опустилась в кресло. – Ты знаешь, чем занят сейчас собиратель?

Черные очи человеческого тела Урсы вдруг сверкнули божественным хрусталем холодного огня, выдавая скрытые глубины всеведения. Откинувшись назад, она спокойно ждала ответа Магистра:

– У меня есть веские причины полагать, что Орден не в курсе передвижений Кайтана. И так? – холодно спросила она.

– О, нет, госпожа Урсула! Мы прекрасно осведомлены обо всем происходящем, – произнес Эль Гандро, пытаясь сохранять спокойствие, – Наши люди принесли важные новости: Кайтан находится в данный момент в Мадриде, по делам дипломатическим. Причина его пребывания там – раскрытие опасного заговора, угрожающего поддерживающим мирное соглашение сторонникам примирения Испании и Франции. Известные нам темные силы намерены воспрепятствовать подписанию договора о мире, что грозит затяжными кровавыми сражениями и страданиями простого народа. Есть уверенность, что заговорщики планируют убийство ключевых дипломатов обеих сторон переговоров, стремясь таким образом сорвать их. Нашим агентам пока не удалось выяснить точное место встречи или точную дату нападения, но мы полагаем, что это произойдет в ближайшее время.

Едва Магистр закончил фразу, как тишину нарушил резкий звук удара ладони Урсы о подлокотник кресла:

– Вы полагаете?! – воскликнула она с холодной жесткостью. – Вы наивны, Эль Гандро! Настоящей целью Кайтана было вовсе не спасение мирных соглашений и защита народа! Он оказался втянут в политические игры по воле случая! Нечаянно! Он мог отказаться от этих игр, но не сделал этого. Вы наивны, Магистр. Цель Кайтана – обогащение и жажда власти! Этот мошенник и вор мечтает заключить брачный союз с домом Медина-Сидония, взяв в жены красавицу герцогиню Изабеллу, тем самым укрепив свое положение среди европейских династий. Таков рыцарь Ордена "Quo ventus"? Надоело лазать по стенам и подвалам, ища реликвии?

Холодно глядя на растерянного Эль Гандро, Урса добавила, подчеркивая каждое слово жестким тоном:

– Кайтан лишь воспользовался сведениями о заговоре, дабы убедить семью Медина-Сидония в его лояльности и надежности. А ведь Вы прекрасно знаете, какова миссия Кайтана: вернуть свитки!

Магистр, выслушав Великую, усмирив бурю внутреннего возмущения и протеста, спокойно спросил:

– И каковы будут дальнейшие распоряжения Вашего сиятельства?

– Ой, ну не надо, Магистр, строить из себя обиженного, – поморщилась Урса. – Если уж Кайтан оказался втянут в эту ситуацию, то будьте любезны задействовать его.

Стараясь удерживать волнение, даже некоторую радость от того, что госпожа Урсула более не гневается и дает добро на привлечение собирателя к предстоящим событиям, Эль Гандро осторожно предложил:

– В таком случае, мадам, разрешите направить некоторое количество агентов влияния на помощь Кайтану. Мы не можем позволить событиям развиваться естественным путем.

– Только не мешайте ему, Магистр. У него есть еще другая миссия, – и Урса поднялась с кресла, давая понять, что беседа окончена.

– Какая, мадам? – осторожно спросил Эль Гандро.

Урса молча прошла через зал и, остановившись у двери, не оборачиваясь, печально ответила:

– Воспитать Душу.

Дверь сама собой открылась, и Великая исчезла во мраке каменного коридора дворца Ордена. Магистр же остался стоять, так и не поняв последнюю фразу, сказанную этой таинственной женщиной, которую он знал с детства, но которая никогда не изменялась, будто время над ней не властно.

5

Большие двустворчатые двери открыли перед взором молодого графа Потоцкого роскошный просторный зал, заполненный светом сотен свечей. Сегодня, в этот вечер во дворце министра герцога Гаспара Медина-Сидонии был устроен бал, на который собралась вся знать Испании и приглашенные гости. Кайтан остановился на пороге, пораженный красотой интерьера и оживленной атмосферой собрания. Высокие окна, затянутые тяжелыми алыми драпировками, создавали шик и некоторый уют. Массивные люстры, украшенные хрустальными подвесками, мерцали, отбрасывая блики на стены и мебель. Потолок был расписан фресками, изображающими сцены охоты и баталлий древних римлян. Пол был выложен мозаичным паркетом. Звуки музыки аккомпанировали общему шуму собравшихся гостей. Прекрасные дамы в ярких платьях разных оттенков перемещались по залу, собираясь в небольшие группы, смеясь и болтая. Некоторые из них носили замысловатые парики, украшенные цветами и перьями, другие предпочли натуральные укладки. Гранды и грандозы вели негромкие беседы у столиков с напитками, шуточно переглядываясь друг с другом. Лакеи молча сновали туда-сюда, разнося блюда с закусками. Несколько пожилых матрон сидели в удобных креслах рядом с камином, с улыбками наблюдая за происходящим вокруг. Чуть поодаль расположились их мужья, слушая шуточные истории и обсуждая между прочим политические события Европы. Чуть в глубине зала, широкая мраморная лестница поднималась к верхнему уровню, где были выходы на балконы, откуда уставшие от танцев гости могли наслаждаться прохладным воздухом. Чуть в стороне от лестницы была еще одна большая дверь, ведущая в соседний зал, где за небольшими столами собрались группы гостей, увлеченно разыгрывая партии в шахматы, либо в карты. Эта атмосфера богатства и роскошной жизни вельмож заставила сердце Кайтана учащенно забиться. Он готов был представить себя публике и насладиться всеми прелестями мадридского двора. Наконец, Кайтан вошел в зал, и глаза некоторых присутствующих обратились в сторону неизвестного гостя. Братья Медина-Сидония – дон Родриго и дон Алонсо – немедленно вышли навстречу молодому польскому графу с улыбками, полными благодарности и признательности.

– Дорогой друг, – обратился к Кайтану дон Алонсо, чуть склонив голову в приветствии, – Вы оказали нашему дому огромную услугу, сохранив нашу репутацию и наше состояние. Нет меры благодарностям, которые мы можем выразить словами. Просим принять наше искреннее признание и надежду на дальнейшую дружбу.

Дон Родриго протянул тут же Кайтану руку и добавил:

– Недавний поступок доказал вашу лояльность испанской короне, пусть же сегодняшний вечер и эта встреча послужат залогом будущих совместных успехов.

Граф внимательно выслушал речь братьев, низко склонившись в знак признания и понимания:

– Сеньоры, ваша похвала согревает мое сердце больше, чем золото и слава, – о, кто бы говорил! Но Кайтан продолжил лить мед в уши ничего не подозревающих братьев, – Будьте уверены, что моя помощь бескорыстна и продиктована желанием сохранить справедливость и честность. Я надеюсь стать вашему дому добрым другом.

Долго не разглагольствуя, граф прошел вслед за братьями, обращая внимание на любопытствующие взгляды и приглушенный шепот гостей. Через мгновение они остановились перед крупной фигурой, доминирующей над окружением. Старший брат, дон Алонсо, сделал шаг вперед и произнес:

– Милостивый сеньор герцог, отец, позволь познакомить тебя с нашим гостем, владельцем графом Казимиром Потоцким из Польши. Мы рассказывали тебе о нем. Именно этот молодой гранд помог в нашем деле, внес ясность и вовремя предупредив нас о неминуемой ошибке.

Дон Гаспар Медина-Сидония, X-й герцог де Ла Солана, гранд Испании первого класса, рыцарь ордена Калатравы, капитан генерального штаба пехоты, инспектор крепостей Южной Испании, сенатор Верховного Совета торговли, Министр иностранных дел, Посланник особой важности, обладатель замка Ла-Гранха и дворца в окрестностях Толедо. Высокий, сохранивший безупречную осанку, подчеркивающую чувство собственного достоинства и внутреннего величия, мужчина около 60 лет. Полностью седые, идеально ухоженные и зачесанные назад волосы, выявляли твердые линии подбородка и решительное выражение лица. Яркие, карие глаза, полные скрытой энергии и глубокого знания человеческой природы, пронизательные, они способны мгновенно оценить ситуацию и принять необходимое на сию минуту решение. Герцог бросил оценивающий взгляд на Кайтана.

– Да-да, – откликнулся дон Гаспар низким бархатным голосом, наполненным силой и властью. Каждое произнесенное слово имело вес и значение. – Уже слышал немало лестного о ваших делах, сеньор граф. Сыновья рассказали мне о вас. Приятно познакомиться с человеком, который способен поддержать честь других.

– Ваша светлость, – Кайтан поклонился, стараясь говорить естественно, – Цель моя – служить справедливости там, где это возможно.

Министр коротко хмыкнул, поднимая брови:

– Хорошие слова, граф. Это свидетельствует о вашем здравомыслии и порядочности. Буду надеяться, что наше знакомство перерастет в нечто полезное.

Завершив разговор коротким кивком, герцог развернулся к другим гостям, давая понять графу, что дальнейшая беседа его мало интересует. Кайтан оставался стоять, скрывая раздражение под маской невозмутимости. Холодность приема герцога не укрылась от его острого ума. Вместо немедленного восторга и благодарности, вызванных своими заслугами, он почувствовал высокомерие и нежелание пустить чужака в семейный круг. Однако стоило графу сделать глубокий вдох, как мысли начали двигаться дальше. Острый взор вора скользнул по лицам присутствующих, задержавшись на группе юных аристократок, беседующих неподалеку. Там, в центре небольшого круга, стояла прекрасная девушка с волосами цвета вороного крыла и глазами, бездонными как вечность. Кайтан узнал ее. Нежная кожа, алые губы в полуулыбке, аккуратная фигурка и безупречный наряд, выгодно подчеркивающий все прелести тела. Она была похожа на своего отца. Именно юная герцогиня Изабелла Луиза Медина-Сидония, являлась ключом к расположению властолюбивого министра дона Гаспара и к будущему положению самого Кайтана при испанском дворе. Ведь его главной целью заключалось установление прочных связей, которые откроют путь к вершинам власти и богатства. Прекрасная мечта!

Изабелла незаметно для себя оторвалась от общей беседы, бросив мимолетный взгляд на соседнюю группу гостей. Ее лучистые глаза случайно встретились с темными, пронзительными глазами Кайтана, который стоял неподалеку и, скорее нагло, не отрываясь смотрел прямо на нее. Что-то странное и доселе неизведанное мелькнуло у девушки внутри. Сначала легкое удивление бесцеремонностью поведения молодого человека, затем интерес, смешанный с тревогой. Изабелла вдруг почувствовала опасность этого взгляда, хищной сетью поймавшего ее душу. Внешность графа была для нее необычной: высокие скулы, темные кудрявые волосы, подчеркнутые аккуратной стрижкой, и глаза, полные тайны и внутреннего огня. Несмотря на мгновенную тревогу, интерес и последующее смущение, Изабелла заметила во внешности молодого графа особую уверенность и достоинство, что резко отличало его от большинства местных кавалеров. Опасный, очень опасный! Почувствовав внезапное тепло в груди, она поняла, что впервые столкнулась с мужчиной, чья личность будоражила ее воображение. Мысли Изабеллы понеслись быстрее обычного, пытаясь объяснить возникшее притяжение. Возможно, это магия иностранцев, подумала она. Или просто обычная реакция на неизвестное, с которым раньше не сталкивалась. Но внутреннее беспокойство заставило ее вернуться к беседе подруг. Чувствовала ли юная герцогиня зарождение настоящей любви или это было простым возбуждением новизны? Время покажет...

Родриго собирался произнести что-то важное Кайтану, однако внезапно уловил устремленный куда-то внимательный взор графа. Следуя направлению его взгляда, юноша увидел причину столь внезапного отвлечения: сестрица самого Родриго, Изабелла, стояла неподалеку, глядя на Кайтана с выражением глубочайшего интереса и трепета. Между молодыми людьми завязалась беззвучная беседа взглядов, полная смысла и эмоций. Родриго тут же слегка толкнул локтем своего брата, обращая его внимание на эту сцену. Видя заинтересованность сестры в молодом иностранце, оба брата решили ускорить процесс знакомства. Подойдя к группе девушек, дон Алонсо ласково взял Изабеллу за руку и подвел ее к Кайтану:

– Изабелла, душа моя, – заговорил он тепло, – позволь представить тебе нашего доброго друга, графа Казимира Потоцкого из Польши. Ты помнишь, конечно, его помощь нашему дому, о которой мы столько говорили?

Изабелла покраснела, почувствовав замешательство и неловкость. Быстро подняв глаза, она взглянула на графа, ощутив сильное волнение. Но легкий поклон, подтверждающий ее воспитанность и учтивость, вернул ее состоянию равновесия.

– Очень рада знакомству, сеньор, – сказала она тихо. – Семья благодарна вам, граф, за поддержку и услуги, оказанные нашему дому.

Кайтан ответил учтивым поклоном, не сводя глаз с Изабеллы, прекрасно осознавая значение момента:

– Я чувствую огромное счастье, встретив такую красивую сеньориту, как вы, – отозвался он. – Мой вклад в спасение чести вашей семьи ничтожен по сравнению с вашей собственной добродетелью и моралью.

Изабелла снова покраснела, услышав комплимент, хотя внутренняя сила и безупречное воспитание позволили ей сохранить самообладание. В ее душе возникли противоречивые чувства: стыдливость боролась с интересом, и герцогиня старалась остаться отстраненной, несмотря на возникшую симпатию. Тем временем, начавшийся разговор продолжил своё течение легко и непринужденно, сопровождаемый легким смехом. Постепенно Изабелла смогла расслабиться, приняв участие в беседе. Там, в глубине ее сознания, родилась мысль: жизнь преподнесла ей подарок – молодого графа Казимира Потоцкого. Но внезапно звонкие аккорды струнных раздались в воздухе, наполнив зал чарующей мелодией менуэта. Кайтан тут же воспользовался этим и почтительным поклоном пригласил Изабеллу на танец.

– Сеньорита Изабелла, – проговорил он мягким, как умел, проникновенным голосом, – позвольте составить вам компанию в этом танце. Это будет приятным дополнением к моему пребыванию в Испании и в вашем доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.